

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОДИЦЕИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Саркис Вадимович Санаянц

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
focus1987@bk.ru

Для цитирования: Санаянц С. В. Проблемное поле христианской теодицеи: исторический очерк // Вопросы богословия. 2021. № 2 (6). С. 109–125. DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.008

Аннотация

УДК 2-184

Проблема теодицеи и размышления на тему зла всегда тревожили умы философов и богословов. Что изменилось с эпохи античности до нашего времени? Можно сказать, что античность, так же как и христианская классическая традиция, не придавали проблеме зла того значения, которое она получила во второй половине XX в. Моральный и онтологический аспект зла хотя и вызывал вопросы, но на него можно было смело ответить в духе свт. Василия Великого: реально лишь то зло, которое порождается свободой человеческого выбора. Другие виды зла не есть зло само по себе. После крушения надежд построить новый гуманистический мир, вызванного двумя мировыми войнами, богословы и философы, подражая Готфриду Лейбницу, задумались: живём ли мы в лучшем из возможных миров? Как возможно верить в Бога, проповедуемого христианами, и допускать присутствие такого количество страданий, учитывая, что Господь наделён всемогуществом и абсолютной благостью? Новое секулярное и во многом дехристианизированное общество не может удовлетвориться ответом в духе святых отцов, где многое решается ссылкой на тайну. Современные люди ставят вопрос более радикально: возможно ли рациональное познание тайны зла и понимание Промысла Бога? Мыслители XX и XXI вв. пытаются так ответить на этот вызов, чтобы ответ удовлетворил не только верующих, но и неверующих людей.

Ключевые слова: Божественные атрибуты, большее благо, зло, страдание, теодицея.

The Problem Field of Christian Theodicy: A Historical Essay

Sarkis V. Sanayants

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

focus1987@bk.ru

For citation: Sanayants, Sarkis V. (2021) "The Problem Field of Christian Theodicy: A Historical Essay". *Theological Questions*, no. 2 (6), pp. 109–125 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.008

Abstract. The problem of theodicy and reflections about evil have always disturbed the minds of philosophers and theologians. What has changed from the era of antiquity to our time? It can be said that antiquity, as well as Christian classical tradition, did not attach to the problem of evil the importance the second half of the 20th century bestowed on it. The moral and ontological aspect of evil, although raised questions, but could be safely answered in the spirit of St. Basil the Great: only the evil generated by the freedom of human choice is real; other kinds of evil are not evil in themselves. After the two world wars caused a collapse of hopes for building a new humanistic world, theologians and philosophers started contemplating in Gottfried Leibniz's manner: do we live in the best possible world? How is it possible to believe in the God preached by Christians and allow the presence of so much suffering, given that the Lord is endowed with omnipotence and absolute goodness? The new secular and largely de-Christianized society cannot arrange an answer in the spirit of the holy fathers, where much rests on mystery. Modern people pose the question more radically: is it possible to rationally comprehend the mystery of evil and understand the Providence of God? To this challenge, thinkers of the 20th and 21st centuries are trying to find an answer which would satisfy not only religious believers, but also non-believers.

Keywords: Divine attributes, evil, greater good, suffering, theodicy.

Поиск теодицеи и проблема зла

Я страдаю, значит, я существую. <...> Страдание есть основной факт человеческого существования.

Н. А. Бердяев. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого

Термин «теодицея» был введён Г. Лейбницем и означает защиту божественной справедливости. Он включает в себя две составляющие, образованные от греческих слов: θεός — Бог, и δίκη — справедливость. Другими словами, теодицея представляла собой тот раздел философии, который пытался с помощью аргументов от разума обосновать, что Бог не является причиной зла, то есть оправдать Его благость. Сама теодицея как явление восходит к временам античного политеизма, когда определенные боги или космические силы отвечали за различные роды зла. Также зло могло означать несовершенство материального мира (Платон), или же зло могло порождаться самим богом, например Зевсом, как об этом говорит Лукиан в своём трактате «Зевс уличаемый»¹. Сложность разрешения вопроса теодицеи возникает именно в монотеизме, в котором Бог становится конечной причиной всех вещей. Отказ от дуализма в высших сферах бытия предполагает, что либо Бог ответственен за зло, как и за добро, либо Он стоит «по ту сторону»² этих категорий.

С античности до эпохи модерна существовали четыре типа объяснения причин происхождения зла и страданий, с помощью которых Бог мог быть оправдан. Во-первых: зло есть лишение, corruptio, метафизическая неполнота или продукт незнания. Во-вторых: зло как необходимость космоса, краски, оттеняющие цвет добра, условие гармонии. В-третьих: зло есть следствие свободного выбора. В-четвёртых: зло имеет воспитательный характер, аспект совершенствования души³. В. К. Шохин выделяет ещё одну составляющую теодицеи, популярную в наше время, а именно: объяснять зло как претерпевание, средство «обретения блаженства в жизни вечной»⁴. При этом первая модель

1 *Ревуненкова Н. В., Семенкин Н. С.* Теодицея // *Философский словарь* / ред. И. Т. Фролов. М., 2001. С. 559.

2 *Грицанов А. А.* Теодицея // *Новейший философский словарь* / ред. А. А. Грицанов. Минск, 2003. С. 1280.

3 *Шохин В. К.* Проблема зла: теодицея и апология // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016. № 5 (67). С. 49.

4 Там же. С. 51.

«контринтуитивна» в силу того, что реальность зла объективна для испытывающего его на самом себе. Вторая же модель «самопротиворечива», ибо вынуждена признать зло благом. Вследствие этого обе эти модели в современных попытках построения теодицеи используются крайне редко, тогда как модели с третьей по пятую вбирают в себя все возможные подходы к разрешению проблемы зла. Хотя и они не могут объять всю сложность жизненных ситуаций⁵.

Сам вопрос теодицеи был впервые поставлен Эпикуром, которого цитирует Лактанций в трактате «О гневе Божиим». Эпикур задаётся вопросом: если бог хочет прекратить зло, то почему не делает этого? Если он благ и всемогущ, то он должен истребить зло, но если зло существует, то он либо не благ, либо не всемогущ. Такие мысли философа дали повод богословам эпохи Просвещения думать, что он усмотрел противоречия в Самом Боге. На самом же деле Эпикур говорит, что утверждаемая многими мировая гармония вызывает у него мало доверия, и он скорее готов признать безучастность богов в этом хаосе мирового бытия, чем принять противоречие между их благостью и всемогуществом при наличии в мире зла⁶. В конечном счёте бог Эпикура и Аристотеля пребывает вне мира и его страданий, в царстве автаркии и апатии, самодостаточного блаженства.

В дальнейшем в христианской ойкумене вопрос теодицеи находит для себя основной ответ в учении о грехопадении и свободе воли человека. Теодицея свободы воли получила самое широкое распространение в христианском мире в силу того, что она является наиболее простым и лучше всего сочетающимся с библейским рассказом объяснением происходящих в мире и в человеке нестроений. Св. Августин в трактате «О свободе воли» утверждает незыблемость Божественных атрибутов благодати, всеведения и всемогущества. В то же время Бог остаётся справедливым, что подразумевает правильность всех Его поощрений и наказаний, направленных на человека. Воля человека, как и его бытие, является благом, злоупотребление же этой волей в сторону недолжного, преходящего блага (ибо всё сотворённое есть благо в силу несубстанциональности зла) есть зло, так как оно удаляет от Бога. Таким образом, Бог не виновник зла, но всякое зло, которое происходит в мире, Он обращает в благо. Сохраняется и Божественное величие,

5 Там же.

6 Хаутенен А. Бог: открытый вопрос: богословские перспективы современной культуры. М., 2008. С. 105.

и ценность человеческой свободы, и его ответственность за всё происходящее в мире⁷.

Фома Аквинат, используя проблему зла, доказывает существование Бога «от противного»: наличие зла свидетельствует о порядке, который не соотносится с этой порчей мира. И если есть это представление о порядке, свидетельствующее о ненормальности зла, то необходимо есть и Бог. Сами же понятия добра и зла суть не онтологические понятия, но предикаты существующего. Если говорить в духе блж. Августина, то существует лишь добро, тогда как зло — это недостаток добра. У Фомы Аквината зло служит добру, ибо из него Бог содействует большему добру. Человек может и должен делать то, что заложено в его природе, задано как цель: вернуть должествующее благо Создателю. Но человек уклоняется от блага, причиняя зло себе и другим. При этом, по мнению Хаутепена, главный недостаток томистского объяснения проблемы зла заключается в том, что он не говорит о трагическом зле, о несправедливом страдании, но в его теодицее Бог лишь пользуется недостатками мира для увеличения благ. «Бог становится прежде всего Богом морали и успеха», что приводит к развитию средневекового учения о важности трудов человека в деле своего спасения, которое впоследствии было во многом отвергнуто Реформацией⁸.

Понимание зла как отсутствия добра — весьма распространённая античная концепция, которая была в употреблении у христианских авторов. Как блж. Августин, так и Фома Аквинский придерживались библейского взгляда на природу вещей и материи, согласно которой всё «хорошо весьма», т. е. в природе не существует онтологического зла. Зло же есть лишь «умаление блага», его неверная направленность, отнятие, угасание, порча, или, как называет этот подход А. Хаутепен, «онтологическое обессиливание негативного»⁹. Здесь проявляется античное представление о том, что божественное выше понятий добра и зла, в боге нет зла, и в мире также нет зла — оно присутствует лишь в человеческом восприятии мира¹⁰.

Иное объяснение природы зла обнаруживается в дуализме. Здесь зло — онтологическое начало, противоположное добру. При этом путём преодоления зла чаще всего оказывается не борьба со злом внутри

7 См.: *Литтл Б.* Бог и бессмысленное зло: теодицея сотворённого мироустройства. Симферополь, 2008. С. 42–53.

8 *Хаутепен А.* Бог: открытый вопрос. С. 120–121.

9 Там же. С. 118.

10 *Plöchl W. M.* Theodicy // *New Catholic Encyclopedia*. 2003. Vol. 13. P. 868.

или вне себя, не спасение от зла, но просвещение, благодаря которому зло перестаёт существовать или властвовать над человеком. Ум и знание, а не искупление Христом, могут освободить человека от зла¹¹.

Виды зла

Как правило, различают два вида зла: моральное и природное (естественное). Если моральное зло, которое порождается людьми, «исходит из сердца» и причиной его является свободная воля людей или ангелов, то природное зло лежит вне области действия свободной воли человека и характерно тем, что происходит как бы независимо от него: болезни, цунами, землетрясения и прочее. В этом плане возникает вопрос: возможно ли рассматривать все явления природного мира, которые кажутся нам злыми, например, убийство одних животных другими или разложение растительности, как зло?¹² Если использовать язык христианских святых отцов, то, безусловно, злом можно назвать только первый, моральный вид зла. Второй же является злом не в собственном смысле, поскольку не имеет свободы морального выбора, но характеризует естественное состояние существующего миропорядка.

Есть ещё один вид зла, который, как и природное зло, в богословии не является собственно злом — «зло наказания». Об этом, в частности, говорит Ф. Меланхтон, продолжая традицию высокой схоластики. Помимо вышеперечисленных видов, зло наказания непосредственно исходит от Бога, и это есть «разрушение, следующее за злом вины», той вины, которая рождается от морального зла, то есть греха. Таким образом, Бог наказывает грешников, используя природное зло в целях воздаяния за моральное зло, но наказание суда Божия не есть зло, ибо служит делу справедливости¹³.

Теодицея в Новое время

Теодицея свободы воли, господствуя на протяжении всего периода христианской истории, и поныне имеет многих сторонников. Как говорит С. Аверинцев, аргументация от свободы воли, демонстрирующая

11 Ibid. P. 868.

12 *Hick J. Evil and the God of Love. Basingstoke, 2010. P. 12.*

13 *Смирнов Д. В. Зло. Учение о зле в теологии и философии латинского средневековья. Представления о зле протестантских авторов // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 243.*

возможность морального и порождаемого им физического зла вследствие свободного выбора ангелов и человека, «...составляет основу христианской теодицеи от новозаветных текстов до религиозной философии XX в. (напр. у Н. А. Бердяева)»¹⁴.

Вопрос Бозция: «Если есть Бог, то откуда бедствия?» — волновал человека с самых древних времён¹⁵. Но наибольшую остроту он получает в Новое время, когда человеческий разум вытесняет Бога из центра мироздания и становится судьёй всего происходящего, в том числе и судит Бога в отношении Его всемогущества и благости. Максима эпохи Просвещения, которую обозначил И. Кант, призывавший человека Нового времени «иметь мужество пользоваться своим умом», приводит к тому, что человек начинает задавать всё более смелые вопросы Богу. Хотя эти вопросы и были подняты много ранее Лейбница, но философ пытается решать эту проблему «в пределах только разума»¹⁶. При этом новоевропейское решение проблемы зла с помощью разума является возвратом к античной концепции морального зла как заблуждения. Рационализм Просвещения и следующих за ним эпох вновь вводит представление, что добро есть правильное знание, а невежество есть зло, то есть «отчётливое знание гарантирует разумное действие, а следовательно — добродетель». При этом свобода воли индивида приобретает отрицательный характер, как порождающая моральное зло. Соответственно, свобода превращается в «осознанную необходимость», то есть в осознание её вторичной роли по отношению к общему благу¹⁷.

Теодицея Лейбница основывается на учении предшествующих эпох о свободе воли. Бог, по мысли философа, провидя все возможные варианты развития мировой истории, всё же творит этот «наилучший из миров», заранее ведая о той сумме зла и добра, которая в нём произойдёт. Этот мир совершеннее всех других возможных миров, поскольку в нём есть свобода¹⁸. Взгляды Лейбница на зло во многом позитивны. Хотя он признает реальность зла в мире, но превыше него ставит гармонию космоса, управляемого Божественным Промыслом. На уровне

- 14 *Аверинцев С. С.* Теодицея // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. М., 2010. С. 31.
- 15 *Boetius.* Consolatio philosophiae I, 4. Цит. по: *Смирнов Д. В.* Зло. Учение о зле в теологии и философии латинского средневековья. Представления о зле протестантских авторов // Указ. соч. С. 236.
- 16 *Котенко А. А.* Вопрос о теодицее у Лейбница и Канта // *Vita Cogitans.* 2002. Вып. 1. С. 176.
- 17 *Судаков А. К.* Зло. Понятие «зло» в рационалистических системах раннего Нового времени. Учение о зле в немецкой классической философии // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 245.
- 18 *Лейбниц Г. В.* Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла / пер. К. Истомина. М., 2019. С. 97.

механистического понимания мира можно говорить, что зло не нарушает гармонию мира, поскольку оно уже заранее предусмотрено в таком мире, где есть свобода, которая его порождает. Падение Адама, несмотря на весь ужас происшедшего впоследствии, в конечной цели становится «счастливой виной» (*felix culpa*), приводящей к большему благу (концепция большего блага рассматривается схоластами как наилучшее объяснение наличия зла при всемогуществе и благодати Бога). Конечная цель всегда определяется Богом, несмотря на видимое временное торжество несправедливости. При этом необходимо учитывать, что концепция «лучшего из возможных миров» не оправдывает наличие в мире зла, но говорит лишь о его возможности в этом мире свободных существ. Бог же противостоит реализации зла в этом мире большим благом, которое Он из зла извлекает¹⁹.

Землетрясение 1755 года, произошедшее в Лиссабоне, столице Португалии, нанесло заметный удар по оптимистической теодицее Средних веков. Великие умы богословия не могли сойтись во мнении, как возможно смотреть на это событие с точки зрения благодати Бога. После этого события основная версия религиозных фанатиков и проповедников звучала так: это кара Божия, покаравшая «португальский Содом», или любовь Бога, вернувшая через катастрофу народ Португалии Богу. Необходимость решения проблемы теодицеи наиболее остро почувствовал Вольтер. В своей поэме на гибель Лиссабона он задаётся вопросом: «Когда Творец так благ, почто же страдает тварь?» Не давая никакого ясного ответа, он заключает: «Всесовершенный зла не может произвести»²⁰. Но его понимание Бога как совершенно благого и непричастного этому катастрофическому злу, по мнению Д. Харта, вполне евангельское, ибо Вольтер разрушает не теистическую веру Евангелия, но веру деистическую, в которой Бог есть бог космического равновесия, предпочитающий благо целого благу отдельного человека²¹. При этом Вольтер ставит наиболее остро вопрос, который, по всей видимости, невозможно решить и поныне: «Зачем невинному, сроднённому с виновным, склоняться перед злом, всеобщим и верховным?» Всё это свидетельствует о том, что проблема теодицеи в середине XVIII в. выходит

19 Хаутелен А. Бог: открытый вопрос. М, 2008. С. 123–130.

20 Вагеманс Э. Литературно-философская интерпретация лиссабонского землетрясения: португало-франко-русская теодицея // XVIII в. Сборник 22 / ред. Н. Д. Кочеткова. СПб., 2002. С. 113–115.

21 Hart D. B. *The Doors of the Sea: Where Was God in the Tsunami?* Grand Rapids (Mich.); Cambridge (U. K.), 2005. P. 44.

на первый план и внятного ответа на Западе, увы, не получает. Вольтер подытожил все попытки решить проблему зла следующей фразой: «Признаем зло сродни печальной этой сфере»²². Таким образом, просветитель заостряет внимание на том, что зло является неотъемлемой частью этого мира, и, чтобы как-то ответить на этот вызов зла, человек должен активно включиться в борьбу с ним. Кандид, герой романа Вольтера, не задумывается над тем, откуда зло и почему оно постигло определённых людей, он просто не знает ответ, но спешит помочь тем, кто нуждается в помощи. Впоследствии такая позиция Кандида будет названа «теодицеей доброго самарянина» или «практической теодицеей»²³.

Русский философ Б. Вышеславцев также критикует рационалистическую теодицею Лейбница, которая, по его мнению, заимствована им из учения стоиков. Для Лейбница, как и для стоиков, характерно представление, что любое происходящее в мире неустройство оправдано с точки зрения конечной цели, потому что зло в этом «наилучшем мире» всегда ведёт к большему благу или предотвращает большее зло. Но возможно ли оправдать Бога, построившего благо на страдании и зле? Любое исключение трагизма из теодицеи, как об этом говорит Шопенгауэр, сводит оправдание Бога к «пошлому оптимизму», где юридически понимаемые отношения Бога и творения построены с помощью необходимого количества страданий²⁴. Таким образом, несмотря на то, что даже в современном философско-богословском дискурсе имеются сторонники теодицеи Лейбница, она не выдерживает ударов со стороны богословской критики. Традиционалисты критикуют преуменьшение им роли и масштабов мирового зла, не оставляющего место Искуплению. «Вольнодумцы», борцы за благо каждого конкретного индивида, отрицают теодицею Лейбница в связи с тем, что в ней нет места для индивидуальной экзистенции, ярко выражен оптимизм гармонии мира как целого, не придающий большого значения страданию каждого конкретного человека²⁵. Превалирование общего блага над частным страданием встречается уже у античных авторов, в частности у Плотина, и является своеобразной формой космодицеи, с которой полемизирует Достоевский устами героя «Братьев Карамазовых».

22 *Вагеманс Э.* Литературно-философская интерпретация лиссабонского землетрясения // Указ. соч. С. 116–117.

23 *Казаков Е. Ф.* «Оправдание» Бога – как «оправдание» мира и человека // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 66.

24 *Вышеславцев Б. П.* Трагическая теодицея // Путь. 1928. № 9. С. 20.

25 *Котенко А. А.* Вопрос о теодицее у Лейбница и Канта // Указ. соч. С. 178.

Иван Карамазов не принимает общей гармонии, если для её достижения требуется хоть слезинка ребёнка, в том числе он не принимает и такого Бога, Который допускает гармонию через страдание²⁶.

Землетрясение в Лиссабоне явилось большим искушением для учёных и богословов того времени. Они начали пересматривать учение о Промысле, отходя от традиции Церкви в сторону деистического взгляда на участие Бога в жизни мира.

В XVIII в. превалировали две деистические тенденции: Бог не есть человек, Он лишён наших представлений о добре и зле, милости и справедливости (моральное безразличие), а также уже упомянутое представление, что Бог не контролирует природное зло (развитие идеи Аристотеля об устранившемся от мира Боге)²⁷.

Не лишая Бога Его классических атрибутов, но при этом следуя деизму Просвещения, И. Кант выдвигает свою «аутентичную теодицею» практического разума (морального), которая построена на главной (по его мнению) функции религии: помогать человеку поступать достойным образом. Человек обязан следовать моральному закону — это наилучший ответ на все вызовы теодицеи. Спекулятивная (построенная на логике, как у Лейбница) теодицея не может быть разрешена в условиях земной реальности, в которой мы не можем установить связь между Высшей Мудростью и происходящим в этом мире. Наш опыт, ограниченный пространством, временем и нашим восприятием вещей-явлений, не даёт возможности разуму строить сколько-нибудь адекватную теодицею, так как она может быть легко опровергнута тем же разумом, опытно познающим невозможность познания «путей Его». Само же понимание невозможности знать о замыслах Бога находится, по мнению Канта, в трансцендентальном, которое даёт нам право закрыть вопрос теодицеи²⁸.

Касааясь вопроса о пользе страданий Кант задаёт весьма резкие вопросы относительно нужности их для человека в этой или в будущей жизни. Зачем они нужны? Бог здесь выступает как предполагаемый садист, а человек как ищущий страданий мазохист. Критика Канта

26 Казаков Е. Ф. «Оправдание» Бога — как «оправдание» мира и человека // Указ. соч. С. 67–68.

27 Шохин В. К. Новая для современной России область философско-теологического дискурса // Проблема зла и теодицеи: Материалы международной конференции 6–9 июня 2005 г. / общ. ред. В. Шохин. М., 2006. С. 8.

28 См.: Кант И. О неудаче всех философских попыток теодицеи // Трактаты и письма. М., 1980. С. 60–77.

на этом не заканчивается. Зло зачастую не имеет воздаяния в этой жизни, грехи не имеют видимых последствий, а праведник не благоденствует. При этом страдания не приводят к праведности, а надежда на справедливость после смерти не обоснована: почему Бог должен действовать по смерти иначе, чем Он действует сейчас? Отсюда, по Канту, ни одна теодицея не снимает противоречия между благостью Творца и существованием зла. Только одна библейская книга даёт ясный ответ на вопрос теодицеи — книга Иова, в которой страдалец основывает веру на личном опыте и своей совести. Таким образом, этика для Канта первична. Совесть и есть ключ к разрешению проблемы страдания, и, предавая себя в её руководство, можно искоренить зло в этом мире. Человек внутри себя имеет представления о добре и зле. Таким образом, опыт личных страданий и собственный суд, выносимый в отношении добра и зла, делает человека ответственным за происходящее вокруг, и теодицея преобразуется в антроподицею²⁹.

Приговор Канта, вынесенный проблеме теодицеи, по замечанию К. Гейера, «завершает век теодицеи», делая сам вопрос о выяснении причин и поиске ответов бессмысленным в силу ограниченности нашего разума³⁰. Акцент смещается на человека, который отныне становится ответственным за всё зло, происходящее в мире. Надежда на Бога, как на спасающий принцип, утеряна. Она уступает место другому активному субъекту борьбы со злом — человеку, который призван содействовать осуществлению божественной справедливости в мире. Божественное постепенно сводится к человеческому, что приводит в дальнейшем к идеям «Бог мёртв» Гегеля и «смерть Бога» Ницше, в чём можно усмотреть, по словам Хайдеггера, особенность религии Нового времени. При этом Хайдеггер понимает слова Ницше именно так, как и следовало бы понимать человеку, ставшему сыном своего времени, то есть эпохи отсутствия трансцендентного: Бог перенесён «...из объективного бытия в “имманентность субъективности”»³¹. Бог стал как бы «одним из нас», то есть полностью сведённым к реальности нашего опыта. Как говорит Хайдеггер: «“Убийство” означает устранение человеком самостоятельно существующего сверхчувственного мира»³². Но если оптимизм в отношении человеческого существования

29 Хаутепен А. Бог: открытый вопрос. С. 130–133.

30 Цит. по: Казаков Е. Ф. «Оправдание» Бога — как «оправдание» мира и человека // Указ. соч. С. 66.

31 Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С. 352.

32 Цит. по: Там же. С. 353.

и фактический отказ от серьёзного разговора о метафизическом Боге приводят к «смерти Бога», то ужасные события XX в. невольно возвращают Его и вопрос о теодицее в поле философско-богословского дискурса. Людям вновь требуется Бог, чтобы ответить на вопрос, почему Он, «мёртвый» Бог, допустил смерть миллионов?

В течение всего XX в. и вплоть до настоящего времени мыслители пытаются найти ответ на этот вопрос или же уйти от ответа в область молчания. При этом предпринимаются попытки как пересмотреть атрибуты Самого Бога, так и взглянуть по-новому на отношения между тварью и Творцом. Наиболее заметным движением в этом направлении явилась позиция ослабления Бога с тем, чтоб дать возможность оправдать Его, повысив тем самым человеческую ответственность. Таким образом, «...всё чаще предлагается образ Бога не властвующего, а страждущего (во Христе) и солидарного со всеми страдальцами»³³, что, по мнению Аверинцева, может погрешать «сентиментальностью»³⁴, противопоставив классическому богословию с его пониманием бесстрастности божественной природы слабое и страдающее божество³⁵.

Необходимость теодицеи в новейшее время

Проблема зла является одной из самых серьёзных в теистическом мировоззрении. И необходимость теодицеи не исчезает, но ещё более обостряется с ростом научного знания, с развитием секулярной культуры и цивилизации. Став актуальной в эпоху Нового времени, проблема зла не снимает своей остроты и сегодня, и подавляющая часть современных теистов признаёт, что основной вызов человеческой экзистенции и его разуму представляет именно проблема зла. И это при том, что ещё во времена Давида Юма и на протяжении всего Средневековья проблема зла, хотя и была сложноразрешимой в рамках христианского мировоззрения, однако же не рассматривалась «...как нечто несовместимое с существованием Бога»³⁶.

Популярным ответом на проблему теодицеи в Новейшее время стала позиция скептического теизма, говорящая, что наши когнитивные

33 Аверинцев С. С. Теодицея // Указ. соч. С. 31.

34 Там же.

35 Там же.

36 Гаспаров И. Г. Зло и свободная воля: современные апологии от свободной воли и классический теизм // Философия. Журнал НИУ ВШЭ. 2020. Т. 4. № 4. С. 16.

способности не способны видеть всех путей Промысла, как говорит апостол Павел: *Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его?* (1 Кор. 2, 16). Остаётся только одно — молчание. Похожий взгляд высказал папа Бенедикт XVI во время своего визита в Аушвиц: «В этом месте не хватает слов. И тут может быть только мёртвая тишина — тишина, из своей глубины вопиющая к Богу... Как мог Ты потерпеть такое?»³⁷ Молчание Бога или же наша неспособность понять? Или возможно, что Бог не таков, каким мы Его представляли?

В XX в. секуляризация мира привела к изменению взгляда на понимания добра и зла. Зло стало мыслиться как любая форма страдания тварных существ (в том числе и оленёнка в лесном пожаре), теодицея же приобретает черты защиты и игры на чужом поле (на поле научного рационального подхода к религии). Предпринимается попытка представить Бога безусловно виновным в любом виде дискомфортного существования. Творец мира представлен в виде «должника», обязанного изолировать свои создания от любой формы неудобства. Здесь виден переход от деистических тенденций эпохи Просвещения и Нового Времени к сугубо требовательному отношению к Промыслу Бога в мире, и любая форма зла является неопровержимым доказательством антитеизма³⁸. Кроме того, большое количество и случайность распределения зла ставят перед теодицеей вопросы библейского характера: *Почему путь нечестивых безуспешен, и все вероломные благоденствуют?* (Иер. 12, 1). Особенно если учесть реальность Холокоста и прочих мировых катаклизмов нашей эпохи, в которых страдало множество невинных детей.

XX в., пользуясь некоторыми наработками в философии прошлых столетий, пересматривает классические представления о Божественных атрибутах в свете теодицеи. Например, процесс-теология или «теология после Холокоста», представленные как в христианской, так и иудейской среде, являются одним из примеров пересмотра взглядов на природу Бога. Интерес к Божественной природе и её атрибутам вызван прежде всего проблемой зла, так как она непосредственно связана с представлением о Боге и Его отношении к миру. Бесстрастие, всемогущество, всеведение и другие атрибуты ставятся под вопрос: правильно ли мы понимаем эти качества Бога? Можем ли мы говорить о Творце

37 См.: Мюррей М. Теодицея // Оксфордское руководство по философской теологии / сост. Т. П. Флинт, М. К. Рей; ред. М. О. Кедрова. М., 2013. С. 525.

38 Шохин В. К. Новая для современной России область философско-теологического дискурса // Указ. соч. С. 8–10.

как о неизменном бесстрастном Абсолюте, Который способен безучастно взирать с небес на «густую эмпирию зла мира», тем самым снимая с Него обвинения в причинах и последствиях происходящего? Этот спор выходит за рамки определённой религиозной традиции, но при- сущ теизму в целом³⁹.

Настоящее время

Христианская теодицея в настоящее время разделяется на два подхода, как это было продемонстрировано в своё время Алвином Плантингой. Первый подход заключается в доказательстве, что Бог есть и Его существование не противоречит существованию зла, т. е. возможность зла совместима с верой в христианского Бога. Этот подход получил наименование апологии. Второй подход состоит в попытке отыскания причин и целей, при рассмотрении которых теист способен защитить веру в благого и всемогущего Бога христианской веры. Он получил наименование теодицеи⁴⁰. А. Плантинга, как христианин-евангелик, априорно предполагает, что Бог представляет Собой метафизический Абсолют, обладающий определенным набором Божественных свойств, которые не могут быть пересмотрены в свете происходящих в земной реальности событий (например, ужасающего зла), современные же решения проблемы теодицеи, такие как процесс-теизм, открытый теизм или богословие «страдающего Бога» и другие подходы готовы поставить некоторые Божественные свойства под вопрос. Возможно, Бог не таков, каким мы Его видим в классической метафизике, или же при наличии классических Божественных атрибутов существование Бога в свете проблемы зла маловероятно⁴¹.

Богословы и философы XX и XXI вв. предпринимают различные попытки решить проблему теодицеи с помощью концепции Бога, Который претерпевает страдательность, развитие, встроен во временной континуум и не обладает совершенным знанием. При этом сохраняется и традиционный подход, который стремится оправдать наличие в мире зла через так называемое большее благо. Данная модель объяснения

39 Шохин В. К. Новая для современной России область философско-теологического дискурса // Указ. соч. С. 8.

40 Зайцев И. Н. Теодицея потаённого Бога: постановка вопроса // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 2. С. 285–286.

41 Гаспаров И. Г. Зло и свободная воля: современные апологии от свободной воли и классический теизм // Указ. соч. С. 16.

заключается в том, что отсутствие возможности зла не даёт проявиться большему благу. Например, через дарование человеку свободы выбора (потенциальный риск) открывается возможность любить, или же претерпевание зла делает человека лучше, вырабатывает в нём лучшие качества души, совершенствует его. Также претерпевание зла обращает человека от благ временных, которые приносят страдание, к духовным и вечным. При этом стоит упомянуть, что теодицея имеет как многих сторонников, так и противников, причём противников со стороны теизма. В частности, здесь можно упомянуть новое направление антитеодицеи, сторонники которого отвергают всякие попытки построения осмысленной теодицеи⁴².

Если верить Ричарду Суинберну, то нахождение требуемой теодицеи возможно. Но в отличие от него Алвин Плантинга настроен скептически. Он говорит, что человек не в силах проникнуть в тайну того, почему Бог предпочитает данный страдающий мир всем другим мирам, почему Он допускает все ужасы страданий. И подчёркивает, что большинство попыток понять тайну зла, то есть многие наличествующие теодицеи, кажутся ему «...прохладными, поверхностными и, в конечном счёте, легкомысленными»⁴³.

Теодицея необходима в силу того, что она способна решать апологетические цели религиозного мировоззрения перед лицом современного секулярного разума; в то же время она может являться ответом для самих верующих, вставших перед проблемой страдания мира и благодати Создателя. Основа служения страждущим едва ли возможна без попытки как-то объяснить человеку, в чем смысл его страданий и почему Бог допускает зло. Если страдания человека ему самому будут казаться бессмысленными, то они могут лишь озлобить его и отвести от веры в Бога. Потому теодицея может служить как апологетической, так и внутрицерковной цели для ответов на вопросы о смысле жизни среди «юдоли плача»⁴⁴.

42 Гагинский А. М. Прологомены к метатеодицее // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 3. С. 70.

43 Цит. по: Tooley M. The Problem of Evil // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E. N. Zalta. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/evil>

44 Литтл Б. Бог и бессмысленное зло. С. 34–35.

Библиография

- Аверинцев С. С.* Теодицея // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 31.
- Бердяев Н. А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж: YMCA-Press, 1952.
- Бурбер М.* Два образа веры. М.: Республика, 1995.
- Вагеманс Э.* Литературно-философская интерпретация лиссабонского землетрясения: португало-франко-русская теодицея // XVIII в. Сборник 22 / ред. Н. Д. Кочеткова. СПб.: Наука, 2002. С. 111–121.
- Вышеславцев Б. П.* Трагическая теодицея // Путь. 1928. № 9. С. 14–32.
- Гагинский А. М.* Прологомены к метатеодицее // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 3. С. 67–81.
- Гаспаров И. Г.* Зло и свободная воля: современные апологии от свободной воли и классический теизм // Философия. Журнал НИУ ВШЭ. 2020. Т. 4. № 4. С. 15–34.
- Грицанов А. А.* Теодицея // Новейший философский словарь / ред. А. А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, ³2003. С. 1280.
- Зайцев И. Н.* Теодицея потаённого Бога: постановка вопроса // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 2. С. 284–296.
- Казаков Е. Ф.* «Оправдание» Бога — как «оправдание» мира и человека // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 66–70.
- Кант И.* О неудаче всех философских попыток теодицеи // Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 60–77.
- Котенко А. А.* Вопрос о теодицее у Лейбница и Канта // Vita Cogitans. 2002. Вып. 1. С. 175–206.
- Лейбниц Г. В.* Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла / пер. К. Истомина. М.: Юрайт, 2019.
- Литтл Б.* Бог и бессмысленное зло: теодицея сотворённого мироустройства. Симферополь: ДИАЙПИ, 2008.
- Мюррей М.* Теодицея // Оксфордское руководство по философской теологии / сост. Т. П. Флинт, М. К. Рей; ред. М. О. Кедрова. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 525–556.
- Ревуненкова Н. В., Семенкин Н. С.* Теодицея // Философский словарь / ред. И. Т. Фролов. М.: Республика, ⁷2001. С. 559.
- Смирнов Д. В.* Зло. Учение о зле в теологии и философии латинского средневековья. Представления о зле протестантских авторов // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 229–243.
- Судаков А. К.* Зло. Понятие «зло» в рационалистических системах раннего Нового времени. Учение о зле в немецкой классической философии // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 243–249.
- Хаутепен А.* Бог: открытый вопрос: богословские перспективы современной культуры. М.: ББИ, 2008.
- Шохин В. К.* Новая для современной России область философско-теологического дискурса // Проблема зла и теодицеи: Материалы международной конференции 6–9 июня 2005 г. / общ. ред. В. Шохин. М.: ИФ РАН, 2006. С. 5–15.

- Шохин В. К.* Проблема зла: теодицея и апология // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. № 5 (67). С. 47–58.
- Hart D. B.* The Doors of the Sea: Where Was God in the Tsunami? Grand Rapids (Mich.); Cambridge (U. K.): W. B. Eerdmans Publ. Company, 2005.
- Hick J.* Evil and the God of Love. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010.
- Plöchl W. M.* Theodicy // New Catholic Encyclopedia. 2003. Vol. 13. P. 867–869.
- Swinburne R.* Providence and the Problem of Evil. Oxford: Clarendon Press, 2008.
- Tooley M.* The Problem of Evil // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E. N. Zalta. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/evil> (дата обращения 01.12.2021).